

Гаврилов Р. В.

*доктор экономических наук, профессор,
Российская академия предпринимательства*

Ермакова Е. Е.

*кандидат философских наук, профессор,
Российская академия предпринимательства*

Задачи стратегического управления процессами модернизации российской экономики

***Аннотация.** В статье рассматриваются задачи стратегического управления в целях изменения характера социально-экономического развития России, особенно пространственного, в том числе с позиций преодоления излишней дифференциации, а также организационно-экономические условия повышения конкурентоспособности на различных уровнях хозяйствования.*

***Ключевые слова:** модернизация, системность, неравновесность, аллокативная эффективность, интеграция, корпоративные образования, конкурентоспособность, диверсификация, государственное регулирование.*

Problems of strategic management of processes of modernization of the Russian economy

***The summary.** in this article author shows us main goals of strategic management as main mechanism of Russia social and economic development. Author especially points out necessity of space development, overcoming of excessive differentiation, managing conditions of economic organization in competitiveness increase at different levels.*

***Keywords:** modernization (upgrade), allocated effectiveness, integration, non-equilibrium, corporative formations, concurrence, state regulation, competitiveness, globalisaton, diversification.*

Особенности управления социально-экономическими системами, стратегического в том числе, обусловлены наличным состоянием экономики и целями стратегии по достижению прогнозируемого положения дел.

Стратегия модернизации должна решить задачи, позволяющие сформировать базу будущего развития национальной социально-экономической системы, преодолев имеющиеся противоречия, вызванные значительным уровнем дифференциации как горизонтального, так и

вертикального пластов системы, и повысить ее конкурентоспособность и устойчивость.

Системность модернизации обуславливает целостность стратегии, обеспечивающую, в свою очередь, достаточность финансовых ресурсов согласования интересов центра и регионов, ответственность власти за ее реализацию.

Система развивается устойчиво, в том числе и по отношению к экстерналиям, нерегулируемым факторам, если она усложняет и оптимизирует внутреннюю структуру и сводит к минимуму и упрощает реакции на вызовы внешней среды. Однако не надо пытаться определить целью реформирования достижение того современного конкретного состояния экономики развитых стран, надо стать развитой страной, а потом бороться с трудностями периода развитости, но необходимо четко дифференцировать экономические, политические, социальные, инструментальные вызовы и риски мировой экономики.

Конечно, это может ограничивать «экономический экстремизм» и возвращает экономике ее естественный первоначальный смысл — служить основой жизнедеятельности общественной системы, регулирующей доступность ресурса на принципах гомеостаза. Структурность — есть ключевое свойство самоорганизующихся систем, к которым принадлежит и общество, и, соответственно, экономические системы, функционирующие в определенном времени и пространстве. Последнее реализует еще одно свойство таких систем — эмерджентность. Структура в процессе своей эволюции стремится к устойчивости, обеспечивающейся двумя разнонаправленными процессами — иерархизации и увеличением разнообразия, в том числе и в отношении оптимальности. Иерархия оптимизирует процессы в условиях с относительно постоянными характеристиками, разнообразие создает основу для подстройки системы в случае изменения внешней среды, причем, предугадать какие изменения окажутся наиболее соответствующими, однозначно определить трудно (социальные закономерности реализуются лишь как тенденции, опосредованные деятельностью людей, преследующих свои цели). Естественно, это сопровождается энергетическими затратами системы, которые значительно возрастают в точках переключения. Развитие разнообразия — это еще и формирование «запасов». Расходы потребуются, будем ли мы заранее нечто производить, или начнем после оценки имеющегося наличного состояния, особенно это касается инноваций. Соответственно, все большее значение приобретает управление отмеченными процессами, особое место в которых принадлежит процессам координации и саморегулирования.

Актуальность проблем аллокативной эффективности (особенно пространственный и региональный аспекты), том числе и в рамках модернизационной стратегии; социального развития как целостной и многоаспектной задачи, выдвигают в число приоритетных инструментов государственное регулирование экономики (в рамках рыночной экономики это рассматривается как расширение функций государства). Однако здесь необходимо определить характер и направленность регулирующих воздействий. Прежде всего, это должно быть стимулирующее и социально ответственное воздействие, имеющее своей целью изменить характер экономического развития России. Дальнейшее развитие российской экономики возможно на базе сформированной конкурентоспособной интегрированной и глубоко дифференцированной национальной экономики.

В процессе модернизации вместе с достижениями экономического роста нарастают процессы социальной дифференциации, определяемые выбором приоритетов модернизации, ресурсных источников и целей, и усиливающие состояние нестабильности, свойственной переходным периодам. Модернизация — нарушение равновесия, неравновесное состояние, и чем она масштабнее, и чем открытее национальная социально-экономическая система, тем больше усилий требует координация этого процесса и последующее восстановление равновесия. Не зря эпоха глобальной модернизации сопровождалась войнами.

Модернизация сложный, длительный, многоэтапный, переходный процесс. Ведущей здесь выступает характеристика «переходный», т.е. у этого процесса есть заданность движения, варианты результатов перехода, определены объекты и субъекты модернизации, параметры, характеризующие переходное состояние, его стадии и степень завершенности, а, значит, выбор целей и механизмов осуществления и возможности корректировки движения. Все перечисленное придает модернизации системный характер, а нарушение этого принципа ведет к незавершенности, равно как и может вызвать противодействие и контрреформы, поскольку ведет к изменению приоритетности интересов участников модернизационного процесса и зависит от полноты реализации координирующей функции, персонифицированной в субъекте модернизации. Противоречия такой персонификации и способности системы к саморегуляции должны стать предметом мониторинга переходного состояния.

В соответствии с этим производится оценка условий реализации модернизации, как внутренних, так и внешних, как наличных, так и формирующихся, включая разнообразное ресурсное обеспечение.

С позиций создания условий для устойчивого развития национальной социально-экономической системы России значимым представляется выделение такого этапа модернизации, как неоиндустриализация производительных сил и вертикальной интеграции производственных отношений¹, приблизит Россию к государственно-корпоративному типу хозяйствования в переходный период и осуществит необходимую концентрацию ресурсов.

Это, в свою очередь, обуславливает изменение характера развития национальной социально-экономической системы, реализацию системных взвешенных мер по обеспечению эндогенного развития. Для России эта проблема актуальна и в связи с недостаточным развитием форм самоорганизации и саморегулирования частного бизнеса, поддержанием необходимого и достаточного уровня конкуренции (в том числе, выравнивании условий конкуренции в региональном разрезе), повышением эффективности государственного управления. В этих условиях государство становится ведущим фактором социально-экономической модернизации, поскольку стратегии развития корпоративных образований определяют перспективы других первичных и агрегированных звеньев отраслевых, региональных и национальных экономических систем.

В соответствии с этим, функции стратегического планирования, для достижения концентрации ресурсов и их целевого использования, а также обеспечения, прежде всего, стимулирующей активности государства являются приоритетными.

Государство осуществляет функцию стратегического планирования развития (совершенствования и оптимизации) национальной социально-экономической системы; разработку различных видов политики: антициклической (использование неравномерностей экономического развития, неравновесный характер модернизации), антимонопольной политики (стимулирующие); фискальной политики (обременение); промышленной и инновационная политик (стимулирующая); политики в сфере социально-трудовых отношений (содействие занятости и борьба с безработицей, принципы трипартизма, социальное страхование, демографическая и миграционная политика).

Особо следует отметить и то, что для российского государства в осуществлении субъектно-объектных функций важна реализация его функций как социального государства, в том числе и регулирование так

¹ См.: Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9.

называемого эффекта «безбилетника» (определенность прав собственности) за счет организационных и управленческих процедур.

Особенностью российского экономического развития является поиск принципов и механизмов управления пространственным развитием путем повышения уровня аллокативной эффективности за счет функционирования территориально-отраслевых систем (кластеров).

Современный этап развития российской экономики характеризуется высокой динамичностью происходящих структурных изменений на фоне усиливающейся неоднородности экономического пространства, объединяющего в себе совокупность самостоятельных хозяйствующих и территориально локализованных образований с присущими им индивидуальными особенностями и моделями управления функционированием и развитием регионального хозяйства, что требует пересмотра подходов к решению региональных проблем со стороны государственных органов власти и формирования адекватной региональной политики с учетом пространственных факторов.

Масштабность задачи трансформации многомерного экономического пространства и оценки эффективности мер регионального регулирования такова, что она предполагает всесторонний учет неоднородности регионального развития в ходе принятия стратегических решений, направленных на обеспечение поступательного социально-экономического развития регионов, поскольку сохранение и реализация ресурсного потенциала территориальных образований выступает значимым фактором развития национальной экономики.

Более того, такой вектор развития позволит:

- преодолевать излишнюю региональную дифференциацию, включая уровень и качество жизни населения, а также технологическую разнородность и разноразвитость, в том числе обеспечивая трансфер технологий, знаний и компетенций;
- развивать конкуренцию, особенно ее солидаризирующую составляющую (совместимость целей и взаимодополняемость ресурсов);
- избежать регионального сепаратизма (сменив «стратегии выживания» на «стратегии развития»), при этом максимально возможно используя конкурентные преимущества региона и его коллективных объединений различного рода (развитие совокупной организационной культуры региона), сформировавшиеся посредством реализации вертикальной и горизонтальной диверсификации, а также за счет развития малого и среднего предпринимательства;
- эффективнее реализовывать частно-государственное партнерство.

Выбор управленческого инструментария зависит и от временного горизонта экономических стратегий.

Дальнейшая модернизация национальной социально-экономической системы диктует необходимость совершенствования механизмов поощрения реструктуризации промышленности, в том числе на основе прихода на российский рынок крупных зарубежных компаний, способных принести необходимую технологическую и маркетинговую культуру. России важно развивать производства, находящиеся на «переднем крае» технологического развития, встроиться в мировое производство добавленной стоимости на верхних его уровнях.

Проблемы формирования альянсов и других форм интеграции предприятий, и в частности корпораций, изучаются, в первую очередь, в теории стратегического анализа и менеджмента с позиций:

- экономической эффективности, в том числе оптимизации управленческих звеньев и процессов передачи информации для принятия решений,
- стратегического позиционирования,
- инновационного развития,
- особенностей различных типов интеграции: иерархические (холдинги), рыночные и территориальные (сети, кластеры, промышленные округа).

Формирование корпоративных образований в целом соответствует общемировым тенденциям нарастания процессов слияний и поглощений, активного формирования альянсов и реализации других стратегий внешнего роста. Идет внутрирегиональная интеграция бизнеса, интеграция на национальном уровне (отраслевая консолидация, территориальная, в том числе и на основе горизонтальной диверсификации; намечается переход от интеграции в форме холдингов к ассоциативным формам.

Кроме развития холдингов в экономике Российской Федерации активно идет процесс генезиса кластеров, движущими силами которого являются органы власти субъектов Федерации. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации предусматриваются создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, и, отдельно, формирование инновационных высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской части России. Министерством экономического развития РФ выпущены Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации, ведется база данных региональных действующих или планируемых кластерных инициатив.

Преимущества от использования кластерных принципов развития экономики вытекают из основных системных свойств кластерных структур: возможности реализовать целевые принципы планирования и управления, комплексного решения задач развития территорий с учетом их природно-ресурсного, социального и экономического потенциала; получения синергетических эффектов от координации и кооперации во взаимодействии предприятий и организаций.

Поэтому идеи сотрудничества, совершенствования института доверия в экономике активно продвигаются: на макроуровне — органами власти в рамках промышленной и инновационной политики, на микроуровне — самими предприятиями и их ассоциациями.

В условиях российской модернизации является необходимым выделение надкорпоративного уровня планирования и управления, позволяющего определить цели и выделить ресурсы для межорганизационного взаимодействия корпораций и других хозяйствующих субъектов. Кроме того, это позволяет координировать планирование и управление на уровне отдельных участников и на уровне новообразования в целом; уменьшать конфликтогенность процесса стратегического планирования в распределении ресурсов, времени, прибыли, оппортунистического поведения, порождаемые, в том числе, и множественностью субъекта стратегического планирования и управления; демпфирование негативных последствий сокращения масштабов деятельности расширенного экономического субъекта и дальнейшая реализация такой стратегической задачи, как развитие потенциала участников, оптимизация использования их ресурсов и компетенций.

Большое значение для эффективности стратегического управления корпоративными образованиями является выявление и учет интересов всех возможных стейкхолдеров: потребители, поставщики (включая инновационно активные малые предприятия; вузы, научные организации), конкуренты, финансовые институты, государство.

Важнейшим целевым ориентиром стратегического управления является повышение конкурентоспособности. Понятие «конкурентоспособность» до сих пор окончательно не сформулировано, несмотря на всеобщее признание его значимости. Существует многообразие методологических и методических подходов к анализу этой проблемы, и, как следствие, значений термина. Важно выявить уровни конкурентоспособности в национальной экономике, ее относительный характер, проявляющийся, в том числе, и в процессах управления качеством, особенно в социально-экономических стратегиях экономического роста. Все большие позиции завоевывают такие стратегии, нацеленные не на

рост сам по себе, а на достижение определенного качества роста, которое невозможно определить каким-то одним показателем, поскольку оно носит системный характер.

В этом плане важны следующие установки:

- необходимость, прежде всего, различение конкурентоспособности на макроэкономическом и микроэкономическом уровнях, а также относительно товара, предприятия, отрасли и, наконец, на уровне национальной экономики в целом;
- соотношение позиций по оценке конкурентоспособности экономической системы страны и конкурентоспособности товаров и услуг, производимых данной экономикой, на глобальных рынках (с учетом концепции сравнительных преимуществ), в международном разделении труда;
- зависимость от состояния конкуренции (ее условий, развитости, ценовой и неценовой конкуренции и т.п.) и ценообразования;
- развитость и применимость маркетинговых подходов и стратегий.

Базовые характеристики конкурентоспособности, сами по себе непротиворечивые, по отношению к деятельности экономической системы в целом, в свою очередь, ставят ряд вопросов, а именно:

- каким компонентам экономической системы присуще свойство конкурентоспособности;
- в каких ситуациях целесообразно принимать во внимание конкурентоспособность;
- каков круг задач, требующих решения в процессе анализа конкурентоспособности экономических объектов;
- каковы методы и средства решения задач, связанных с конкурентоспособностью экономических объектов.

Процесс глобализации также вносит свои коррективы, каждая из которых имеет свое значение для формирования конкурентных преимуществ, наиболее существенны из них экономический и политико-правовой.

С позиций управления особо важен политико-правовой аспект, который выражается в размывании государственных границ, в принятии международных правовых актов и соглашений, ослабляющих роль и влияние государств на внутри- и внешнеэкономические процессы посредством упразднения или постепенного выравнивания различий в существующих нормах регулирования внешнеэкономической деятельности.

В этих условиях степень открытости и конкурентоспособности экономики отдельных стран стала определяться различиями в степени

их участия в глобальных экономических процессах или степенью регионализации их экономической деятельности. В этом аспекте важно соотношение конкурентоспособности и эффективности.

Согласимся с мнением отечественного исследователя М.И Гельвановского о том, что конкурентоспособность — это более широкая категория, чем эффективность.

Конкурентоспособность — это потенциал, способность к ведению успешной конкурентной борьбы. Это, как правило, не абсолютная характеристика ресурсного потенциала, а относительная.

В этом плане макроэкономическая конкурентоспособность связана с экономической безопасностью², и, прежде всего, наличием единого экономическое пространства. По тем же принципам формируется и конкурентоспособность региональных хозяйственных комплексов (как обладающих единым экономическим пространством) на национальном уровне.

Таким образом, на первый план выдвигается формирование стратегии, а не операционные средства повышения конкурентоспособности. Опять же, по мнению Портера, конкуренция, базирующаяся исключительно на операционной эффективности, носит взаимно деструктивный характер и ведет к изнуряющим войнам, прекратить которые можно только ограничением конкуренции³, что обычно осуществляется посредством внешнего (внерыночного) регулирования. Как правило, такие задачи решают государство и/или общественные объединения производителей и предпринимателей, институты гражданского общества.

Однако именно здесь возникло множество проблем и ограничений, связанных со способностью подобных конгломератов увязывать разнородные стратегии в общую стратегию и, главное, выдерживать эту стратегическую линию по всем выбранным направлениям.

Именно комбинация компромиссов со стратегической идеей создает предпосылки для правильного сочетания видов деятельности фирмы и ту исключительность ее стратегической позиции, которая и обеспечивает ей долгосрочные конкурентные преимущества, поэтому накопление факторов формирования конкурентоспособности происходит от макро- к микроуровню.

На этом базируется экономическая политика с гибким участием государства в регулировании хозяйственной жизни.

² См., напр.: Балабанов В.С., Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность: (международные и внутренние аспекты). М., Экономика, 2002. С. 26–36.

³ Портер М., Майкл Э. Конкуренция. М., Изд. дом «Вильямс», 2000, С. 54–55.

Согласимся с мнением отечественного исследователя М.И Гельвановского о том, что конкурентоспособность — это более широкая категория, чем эффективность.

Конкурентоспособность — это потенциал, способность к ведению успешной конкурентной борьбы. Это, как правило, не абсолютная характеристика ресурсного потенциала, а относительная.

В этом плане макроэкономическая конкурентоспособность связана с экономической безопасностью⁴, и, прежде всего, наличием единого эконо-мического пространства. По тем же принципам формируется и конку-рентоспособность региональных хозяйственных комплексов (как обладаю-щие единым экономическим пространством) на национальном уровне.

Таким образом, на первый план выдвигается формирование стратегии, а не операционные средства повышения конкурентоспособности. Опять же, по мнению Портера, конкуренция, базирующаяся исключительно на операционной эффективности, носит взаимно деструктивный характер и ведет к изнуряющим войнам, прекратить которые можно только ограничением конкуренции⁵, что обычно осуществляется посредством внешнего (внерыночного) регулирования. Как правило, такие задачи решают государство и/или общественные объединения производителей и предпринимателей, институты гражданского общества.

Однако именно здесь возникло множество проблем и ограничений, связанных со способностью подобных конгломератов увязывать разнородные стратегии в общую стратегию и, главное, выдерживать эту стратегическую линию по всем выбранным направлениям.

Именно комбинация компромиссов со стратегической идеей создает предпосылки для правильного сочетания видов деятельности фирмы и ту исключительность ее стратегической позиции, которая и обеспечивает ей долгосрочные конкурентные преимущества, поэтому накопление факторов формирования конкурентоспособности происходит от макро- к микроуровню.

На этом базируется экономическая политика с гибким участием государства в регулировании хозяйственной жизни.

Необходимость такого рода политики обусловливается и процессами диверсификации: размывание рамок отраслей, связанное с широким разнообразием продукции и желанием фирм повысить устойчивость и

⁴ См., напр.: Балабанов В.С., Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность: (международные и внутренние аспекты). М., Экономика, 2002. С. 26–36.

⁵ Портер М., Майкл Э. Конкуренция. М., Изд. дом «Вильямс», 2000, С. 54–55.

конкурентоспособность, прежде всего в финансово-экономическом отношении (появление компаний конгломератного типа).

Управленческая проблема состоит в выборе и реализации правильного направления диверсификации деятельности фирм и ее структура (сочетаемость) как факторов длительного удержания конкурентных преимуществ, постепенно вытесняется текущими вопросами менеджмента: сосредоточением на «болевых» точках, «критических» ресурсах или «ключевых» факторах успеха, что мешает им видеть общую картину стратегии развития. Здесь как раз и должен реализовываться в полной мере системный подход, поскольку конкурентное преимущество вытекает из одного или нескольких видов деятельности, а из всей их совокупности как системы.

Конкурентная стратегии на макроуровне, тесно связанная с решением экономических, социальных и политических проблем, фактически является неким общим итогом, результатом согласования этих стратегических линий.